

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.130.9.082-090

К. В. Харькина*

Трансграничный корпоративный договор: особенности иностранного элемента

Аннотация. Развитие трансграничных коммерческих отношений приводит к росту количества юридических лиц с иностранным участием. Для обеспечения эффективного управления такими компаниями учредители всё чаще заключают трансграничные корпоративные договоры. При наличии споров на основании данного договора могут возникнуть вопросы его квалификации, в частности по поводу определения того, является ли тот или иной корпоративный договор трансграничным, от чего будет зависеть в том числе круг применимых источников права для разрешения спора. В настоящее время ни на законодательном уровне, ни в судебной практике, ни в доктрине не выработано единого подхода к определению признаков, влияющих на признание того или иного корпоративного договора трансграничным. В связи с этим целью статьи является анализ влияния каждого иностранного элемента (субъект, объект, юридический факт) на признание корпоративного договора трансграничным. Автором анализируется существующая судебная практика и доктрина, моделируются ситуации, которые могут возникнуть в связи с заключением и исполнением трансграничного корпоративного договора, на основании чего автор приходит к обоснованному выводу о том, что единственным практически применимым критерием для выявления трансграничного характера корпоративного договора является его субъект, в то время как ни объект отношений, ни факт заключения и/или исполнения корпоративного договора в иностранной юрисдикции сами по себе не влияют на факт признания корпоративного договора трансграничным.

Ключевые слова: трансграничный корпоративный договор; корпоративный договор; акционерное соглашение; договор об осуществлении прав участников; иностранный элемент; квалифицирующие признаки; участники трансграничного корпоративного договора; стороны трансграничного корпоративного договора; совместное предприятие; личный закон юридического лица.

Для цитирования: Харькина К. В. Трансграничный корпоративный договор: особенности иностранного элемента // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 9. — С. 82–90. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.130.9.082-090.

© Харькина К. В., 2021

* Харькина Кристина Владимировна, аспирант кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
KristyKharkina@gmail.com

A Cross-Border Corporate Agreement: Features of a Foreign Element

Kristina V. Kharkina, Postgraduate Student, Department of Private International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
KristyKharkina@gmail.com

Abstract. The development of cross-border commercial relations results in increasing the number of legal entities with foreign participation. To ensure effective management of such companies, founders increasingly conclude cross-border corporate agreements. If disputes arise on the basis of this agreement, questions concerning their qualification may appear, in particular, regarding the determination of whether a particular corporate agreement is cross-border in nature. The range of applicable sources of law for resolving the dispute will depend on the determination. A unified approach to determining the characteristics that affect the recognition of a corporate agreement as cross-border have been developed neither at the legislative level nor in judicial practice or the doctrine. In this regard, the purpose of the paper is to analyze the impact of each foreign element (subject, object, legal fact) on the recognition of a corporate agreement as a cross-border agreement. The author analyzes the existing judicial practice and doctrine, simulates situations that may arise in connection with the conclusion and execution of a cross-border corporate agreement, on the basis of which the author comes to a reasonable conclusion that the only practically applicable criterion for identifying the cross-border nature of a corporate agreement is its subject, while neither the object of the relationship nor the fact of the conclusion and/or execution of a corporate agreement in a foreign jurisdiction affect the fact that a corporate agreement is recognized as cross-border.

Keywords: cross-border corporate agreement; corporate agreement; shareholder agreement; agreement on the exercise of the rights of participants; foreign element; qualifying features; participants in a cross-border corporate agreement; parties to a cross-border corporate agreement; joint venture; personal law of a legal entity.

Cite as: Kharkina KV. Transgranichnyy korporativnyy dogovor: osobennosti inostrannogo elementa [A Cross-Border Corporate Agreement: Features of a Foreign Element]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(9):82-90. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.130.9.082-090. (In Russ., abstract in Eng.).

Многие компании сталкиваются со сложностями в своей деятельности в связи с непростой ситуацией на мировом рынке. Чтобы избежать кризиса и банкротства, компании вынуждены адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям. Одним из инструментов, обеспечивающих безопасность компании на нестабильном рынке, является заключение сделки слияния и поглощения (M&A). Несмотря на общий спад количества таких сделок в первой половине 2020 г., их количество все еще остается существенным¹.

При этом постоянно прогрессирующая глобализация мировой экономики и ускорение научно-технического прогресса приводят к увеличению преимущественно трансграничных (а не

национальных) сделок слияния и поглощения. Одним из важнейших документов при заключении сделок слияния и поглощения является корпоративный договор. Заключение корпоративного договора позволяет его сторонам среди прочего выстроить модель эффективного управления компанией, что особенно важно, если сторонами данного договора выступают участники из разных стран.

Наличие того или иного иностранного элемента в корпоративном договоре ведет к признанию его трансграничным, что играет важную роль для правоприменителя. В частности, в связи с признанием корпоративного договора трансграничным может возникнуть вопрос о круге применимых к нему источников права.

¹ Статистика M&A // Информационное агентство АК&М. URL: <http://mergers.akm.ru/stats/31> (дата обращения: 01.11.2020).

Однако в науке международного частного права существует несколько точек зрения о том, какие элементы договора могут влиять на признание того или иного правоотношения трансграничным.

Например, Л. А. Лунц считает трансграничными договоры, в которых хотя бы одна из сторон является иностранной². В. А. Мусин также определяет трансграничный договор как договор, «совершаемый <...> лицами различной государственной принадлежности»³.

В. А. Канашевский же считает, что различная национальная (государственная) принадлежность контрагентов может выступать только в качестве факультативного, а не основного признака внешнеэкономической сделки⁴.

Л. П. Ануфриева иностранным элементом считает любое проявление юридической связи общественного отношения с двумя или более государствами⁵. Данное достаточно широкое определение иностранного элемента позволяет сделать вывод, что любой связи отношения с иностранным правом порядком достаточно для того, чтобы признать отношение осложненным иностранным элементом.

В соответствии с наиболее распространенной в науке международного частного права точкой зрения выделяется три группы иностранных элементов, которые придают отношению трансграничный характер. В частности, в первую группу включают субъектов правоотношений: отношение приобретает трансграничный характер, если его участниками являются физические и/или юридические лица различных

государств⁶. Во вторую группу включают объект правоотношения: отношение считается трансграничным, если объект, по поводу которого возникает отношение, находится за рубежом⁷. К третьей группе относят юридические факты, в результате которых возникают, изменяются или прекращаются правоотношения⁸.

Ученые выделяют три группы иностранных элементов исходя из содержания ст. 1186 ГК РФ, в которой установлены правила определения права, применимого к гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом. В пункте 1 указанной статьи содержится неисчерпывающий перечень иностранных элементов: напрямую указаны только субъект («с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц») и объект («в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей»).

Зарубежная доктрина не отличается обилием мнений по вопросу о разновидностях иностранного элемента, которым может быть осложнено правоотношение. Обобщая точки зрения зарубежных авторов, можно отметить, что они придерживаются позиции Л. П. Ануфриевой, то есть признают иностранным элементом любую связь отношения с двумя и более правом порядками⁹.

Подход, при котором проверяется наличие объективной связи правоотношения с избранной сторонами правом порядком, существует в настоящее время в следующих государствах: Польша, США, Ангола, Мозамбик и Макао¹⁰.

Чтобы установить, какой из вышеперечисленных трех иностранных элементов может

² Лунц Л. А. Курс международного частного права : в 3 т. М. : Юрид. лит., 1973. С. 283.

³ Мусин В. А. Международные торговые контракты. Л., 1986. С. 15.

⁴ Канашевский В. А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М. : Волтерс Клувер, 2010.

⁵ Ануфриева Л. П. Международное частное право : учебник : в 3 т. М. : Бек, 2002. Т. 1 : Общая часть. С. 62–63.

⁶ Международное частное право : учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. М., 2004. С. 364.

⁷ Дмитриева Г. К. Указ. соч. С. 364.

⁸ Дмитриева Г. К. Указ. соч. С. 364.

⁹ Calster G. van. European Private International Law. 2nd ed. Oxford; Portland : Hart Publishing, 2016. P. 27.

¹⁰ Feasibility Study on the Choice of Law in International Contracts. Preliminary Document No 7 of March 2009 for the attention of the Council of March/April 2009 on General Affairs and Policy of the Conference // URL: <http://www.hcch.net/upload/wop/genaff2009pd07e.pdf> ; Асосков А. В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М. : Инфотропик Медиа, 2012. С. 264.

влиять на признание корпоративного договора трансграничным, необходимо более детально проанализировать каждый из них применительно к данному виду договора.

Представляется, что единственным иностранным элементом, который может влиять на признание корпоративного договора трансграничным, является субъект отношений.

Однако стоит отметить, что сам по себе вопрос о субъекте трансграничного корпоративного договора не имеет однозначного ответа. Круг субъектов различается в зависимости от применимого к трансграничному корпоративному договору права. В частности, от применимого права зависит возможность участия в корпоративном договоре таких субъектов, как: 1) само юридическое лицо, в отношении которого заключается корпоративный договор; 2) третьи лица, имеющие отношения с юридическим лицом, но не являющиеся его участниками; 3) лица, которые могут стать участниками юридического лица в будущем.

В частности, дискуссионным является вопрос об участии самого юридического лица, в отношении которого заключен договор, в корпоративном договоре, заключенном по российскому праву. Здесь необходимо обратиться к действующему законодательству в данной сфере. Так, в п. 1 ст. 67.2 ГК РФ говорится, что договор об осуществлении корпоративных прав (корпоративный договор) вправе заключить участники хозяйственного общества или некоторые из них. Подобная норма содержится также в п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹¹, в которой указано, что заключить договор об осуществлении прав участников общества вправе учредители (участники) общества.

По-другому сформулирована норма в Федеральном законе «Об акционерных обществах»¹²: «Акционерным соглашением признается догово-

вор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции» (п. 1 ст. 32.1).

Вышеизложенные нормы позволяют сделать вывод о том, что законодатель определяет круг субъектов корпоративных договоров двумя способами. В частности, в ГК РФ и законе об ООО субъекты указаны прямо — это учредители (участники) общества, а в законе об АО указан лишь критерий, позволяющий отнести того или иного субъекта к числу сторон договора, — это наличие прав, удостоверенных акциями, и (или) права распоряжения акциями.

Однако стоит отметить, что ни один из законодательных актов напрямую не говорит о возможности участия самого юридического лица, в отношении которого заключается корпоративный договор, в этом корпоративном договоре.

На сегодня в доктрине сформировалось две основные точки зрения: одни авторы исходят из расширительного толкования положений закона, а вторые — из узкого (буквального) толкования норм. Сторонники первого подхода предлагают руководствоваться расширительным толкованием сторон корпоративного договора и, помимо учредителей или участников общества, в число участников корпоративного договора включают само общество, участники которого заключают корпоративный договор, доверительного управляющего, третьих лиц (будущих акционеров, инвесторов, кредиторов общества), залогодержателя и др.¹³ Сторонники второго подхода буквально толкуют положения закона и делают вывод, что само юридическое лицо, в отношении которого заключается корпоративный договор, не может быть участником корпоративного договора.

К сторонникам второго подхода можно отнести Д. В. Ломакина, который полагает, что ни само общество с ограниченной ответственностью, ни иных лиц (например, лиц, плани-

¹¹ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

¹² Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

¹³ Куделин А. Акционерное соглашение по российскому праву // Корпоративный юрист. 2009. № 10. С. 23–24; Грибкова Т. В. Акционерные соглашения как средство регулирования корпоративных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 152.

рующих приобрести доли в уставном капитале общества) нельзя отнести к числу сторон договора. По его мнению, сторонами договора об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью могут быть только либо участники общества, либо его кредиторы¹⁴. Подобной точки зрения придерживается И. С. Шиткина, которая не видит никаких оснований для расширительного толкования положений закона, касающихся сторон договора об осуществлении прав участников хозяйственных обществ¹⁵.

Сторонники второй точки зрения подтверждают свои выводы среди прочего тем, что пункт 4 ст. 67.2 ГК РФ обязывает участников хозяйственного общества уведомить само общество о факте заключения корпоративного договора. Из данной нормы авторы делают логичный вывод о том, что если бы законодатель допускал участие самого общества в корпоративном договоре, то уведомлять его о заключенном договоре было бы не нужно.

Поддерживает вторую точку зрения и Е. В. Глухов. Представляется, что следует согласиться с его выводами относительно круга участников корпоративного договора. В частности, он указывает следующее: «Исходя из буквального толкования указанных норм сторонами корпоративного договора, заключаемого в отношении российского хозяйственного общества, могут быть: (i) во-первых, акционеры (участники) СП [здесь и далее под СП Е. В. Глухов понимает совместное предприятие] (т.е. лица, которым на момент заключения корпоративного договора

принадлежат акции (доли участия в уставном капитале) СП) и (ii) во-вторых, кредиторы общества, кредиторы его участников и иные третьи лица в целях защиты охраняемых законом интересов таких лиц»¹⁶.

Подводя итог вышеизложенному, можно сформулировать следующий перечень сторон корпоративного договора, который заключен в отношении российского юридического лица и по российскому праву: 1) участники общества в настоящий момент; 2) кредиторы юридического лица (например, банки, которые предоставили финансирование обществу и получили в этой связи право предварительно согласовывать его определенные действия¹⁷); 3) кредиторы акционеров.

Иное определение участников корпоративного договора возможно в случае подчинения трансграничного корпоративного договора иностранному праву.

К примеру, расширительное толкование сторон корпоративного договора используется в английском праве. В английской доктрине¹⁸ и судебной практике¹⁹ придерживаются возможности участия в корпоративном договоре не только участников общества, но и самого общества, в отношении которого заключается договор.

Противоположный подход превалирует в континентальном праве. В частности, в Швейцарии общество не может быть стороной корпоративного договора²⁰. В немецкой литературе отмечается, что, несмотря на отсутствие прямого запрета на участие общества в корпоративном договоре, само общество никогда не выступает стороной корпоративных договоров²¹.

¹⁴ Ломакин Д. В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 8. С. 15.

¹⁵ Корпоративное право : учебный курс / отв. ред. И. С. Шиткина. М., 2011. С. 491.

¹⁶ Глухов Е. В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия. М. : М-Логос, 2017. 672 с.

¹⁷ Глухов Е. В. Указ. соч. С. 93.

¹⁸ Thomas K. R., Ryan C. L. The law and practice of shareholders' agreements. LexisNexis Butterworths, 2007. P. 303.

¹⁹ Russell v Northern Bank Development Corporation Ltd. [1992] 1 WLR 588.

²⁰ Ода Х. Акционерные соглашения: осторожный шаг вперед // Вестник гражданского права. 2010. № 1. С. 132–161.

²¹ Ода Х. Указ. соч. С. 140.

Представляется, что наиболее удачное обобщение субъектов трансграничного корпоративного договора, подчиненного иностранному праву, сформулировано Е. В. Глуховым, который отмечает, что в корпоративном договоре всегда участвуют акционеры (участники) общества, а зачастую — само общество, в отношении которого заключается корпоративный договор. Кроме того, Е. В. Глухов среди вероятных сторон корпоративного договора выделяет будущих участников/акционеров общества, которые могут стать стороной договора, например, в случае реализации опциона на приобретение акций (долей участия в уставном капитале)²².

Таким образом, круг субъектов трансграничного корпоративного договора зависит от избранного сторонами применимого к этому договору права. Однако обобщая все вышесказанное, можно отметить, что в целом участниками трансграничного корпоративного договора могут быть иностранные физические и юридические лица, являющиеся учредителями/участниками юридического лица, в отношении которого заключен корпоративный договор, либо иным образом связанные с ним.

Если предположить, что стороной трансграничного корпоративного договора становится юридическое лицо, то данный факт может вызывать другой дискуссионный вопрос. Для того чтобы установить наличие иностранного элемента в корпоративном договоре, правоприменителю необходимо установить, является ли то или иное юридическое лицо иностранным. Иными словами, нужен критерий для определения национальности юридического лица.

В российской и зарубежной доктрине и судебной практике можно выделить два наиболее распространенных подхода к определению национальности юридического лица: теория инкорпорации и теория оседлости. В соответствии с теорией инкорпорации юридическое

лицо принадлежит к правопорядку той страны, в которой оно было учреждено в соответствии с действующим в данной стране законодательством²³. Эта теория превалирует в Великобритании, Ирландии, Швеции, США и Швейцарии²⁴.

Теория оседлости, в отличие от теории инкорпорации, отдает предпочтение не месту регистрации, а месту нахождения центра управления юридического лица (то есть основных исполнительных или распорядительных органов). Таким образом, в соответствии с теорией оседлости личный статут юридического лица — закон страны, в которой находится его центр управления (исполнительные или распорядительные органы юридического лица)²⁵. Данная теория получила распространение в Австрии, Франции, Испании, ФРГ²⁶ и др.

Вопрос установления личного закона юридического лица будет разрешаться уже при квалификации трансграничного корпоративного договора, что является предметом самостоятельного исследования и не будет подробно рассматриваться в рамках настоящей статьи.

Процесс цифровизации не обошел стороной и корпоративное право. В частности, появление новых технологий может в ближайшем будущем привести к пересмотру коллизионных привязок, в том числе применительно к юридическим лицам. Например, внедряются алгоритмы, при которых генеральным директором компании является искусственный интеллект, а весь процесс принятия решений внутри компаний происходит посредством использования блокчейн-технологий. В будущем могут быть разработаны механизмы, при которых компания не будет иметь физического места нахождения, а адресом регистрации компании будет адрес в виртуальной среде. Всё это повлечет невозможность применения устоявшихся схем определения национальности юридического лица, поскольку компания и органы ее управле-

²² Глухов Е. В. Указ. соч. С. 90.

²³ Международное частное право : учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. С. 226.

²⁴ Дмитриева Г. К. Указ. соч. С. 226.

²⁵ Дмитриева Г. К. Указ. соч. С. 225.

²⁶ Дмитриева Г. К. Указ. соч. С. 225.

ния будут существовать не в рамках конкретного государства, а в виртуальной среде.

Все вышеизложенное было посвящено субъекту отношений как одному из видов иностранного элемента, обуславливающего трансграничность корпоративного договора. Далее будет рассмотрено влияние иных видов иностранных элементов на признание того или иного корпоративного договора трансграничным.

Юридическим фактом в трансграничном корпоративном договоре будет выступать заключение договора в иностранном государстве. Такая ситуация вполне возможна на практике, однако едва ли факт заключения корпоративного договора в иностранном государстве сам по себе будет воспринят правоприменителем как достаточный элемент, влияющий на квалификацию договора в качестве трансграничного. Более вероятно, что правоприменитель расценит подобное поведение сторон корпоративного договора как искусственное создание иностранного элемента²⁷. Представляется, что факт заключения договора в иностранной юрисдикции может расцениваться в качестве факультативного признака, заслуживающего внимания при определении права, применимого к трансграничному корпоративному договору.

Стоит отметить, что в некоторых случаях место заключения договора рассматривается в качестве достаточной связи отношения с иностранным правовым порядком. В частности, в международных договорах, заключенных в рамках СНГ (Киевское соглашение 1992 г.²⁸ и Минская конвенция 1993 г.²⁹), принцип *lex loci contractus* закреплен в качестве основного из субсидиарных по отношению к принципу автономии воли сторон. По мнению автора, вопрос о наличии «достаточной связи» должен решаться по-сво-

ему в каждом конкретном случае, в зависимости от обстоятельств дела.

Следующий вид иностранного элемента — объект правоотношения — также едва ли сам по себе сможет послужить критерием для отнесения договора к трансграничному. Под объектом обязательственного правоотношения в литературе понимается совершение сторонами обязательственных отношений действий либо воздержание от них³⁰. Таким образом, объект как иностранный элемент в трансграничном корпоративном договоре будет выражаться в совершении действий, составляющих предмет корпоративного договора, в иностранной юрисдикции. Таким действием может быть, например, проведение общего собрания акционеров (участников) общества в государстве, отличном от места учреждения юридического лица, в отношении которого заключен корпоративный договор. На практике же в подавляющем большинстве случаев такие действия совершаются по месту учреждения юридического лица либо по месту нахождения его основных органов управления, которые могут совпадать. Однако, как указывалось выше, факт учреждения юридического лица либо нахождение его органов в иностранном государстве относится к субъекту как иностранному элементу в трансграничных правоотношениях. Наличия же иностранного субъекта будет достаточно для признания корпоративного договора трансграничным, установление объекта в данном случае, вероятнее всего, будет факультативным и останется на усмотрение правоприменителя.

В иностранной литературе встречается точка зрения, в соответствии с которой понятие иностранного элемента необходимо включать в сам корпоративный договор еще на стадии

²⁷ Масляев А. И. Акционерные соглашения в международном частном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 104.

²⁸ Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 4.

²⁹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

³⁰ Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М. : Статут, 2012. Т. 2 : Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. С. 32.

заклучения³¹. Несмотря на распространенный в настоящее время принцип свободы договора, представляется сомнительной ситуация, когда правоприменитель (особенно в случае рассмотрения спора в государственном суде) при определении наличия или отсутствия иностранного элемента будет руководствоваться исключительно понятием, определенным сторонами в договоре. В связи с этим представляется, что высказанный в иностранной литературе подход, возможно, поможет снизить риски, однако не полностью исключить их.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что единственным практически применимым критерием для определения трансграничности корпоративного договора является субъект корпоративного договора. Ни объект корпоративного договора, ни факт его заключения и/или исполнения в иностранной юрисдикции сами по себе не влияют на факт признания корпоративного договора трансграничным, а могут лишь служить факультативными признаками, указывающими на возможную связь договора с иностранным порядком.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Агарков М. М.* Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. — М. : Статут, 2012. — Т. 2 : Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. — 535 с.
2. *Ануфриева Л. П.* Международное частное право : учебник : в 3 т. — М. : Бек, 2002. — Т. 1 : Общая часть. — 288 с.
3. *Асосков А. В.* Коллизионное регулирование договорных обязательств. — М. : Инфотропик Медиа, 2012. — 640 с.
4. *Глухов Е. В.* Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия. — М. : М-Логос, 2017. — 672 с.
5. *Грибкова Т. В.* Акционерные соглашения как средство регулирования корпоративных отношений : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — 238 с.
6. *Канашевский В. А.* Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. — М. : Волтерс Клувер, 2010. — 608 с.
7. Корпоративное право : учебный курс / отв. ред. И. С. Шиткина. — М., 2011. — 603 с.
8. *Куделин А.* Акционерное соглашение по российскому праву // Корпоративный юрист. — 2009. — № 10. — С. 23–29.
9. *Ломакин Д. В.* Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2009. — № 8. — С. 6–26.
10. *Лунц Л. А.* Курс международного частного права : в 3 т. — М. : Юрид. лит., 1973. — 384 с.
11. *Масляев А. И.* Акционерные соглашения в международном частном праве : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — 163 с.
12. Международное частное право : учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. — М., 2004. — 690 с.
13. *Мусин В. А.* Международные торговые контракты. — Л., 1986. — 152 с.
14. *Ода Х.* Акционерные соглашения: осторожный шаг вперед // Вестник гражданского права. — 2010. — № 1. — С. 132–161.
15. *Calster G. van.* European Private International Law. — 2nd ed. — Oxford; Portland: Hart Publishing, 2016. — 520 p.
16. International handbook on shareholders' agreements / ed. by S. Mock, K. Csach, B. Havel, 2018. — 679 p.
17. *Thomas K. R., Ryan C. L.* The law and practice of shareholders' agreements. — LexisNexis Butterworths, 2007. — 539 p.

Материал поступил в редакцию 1 ноября 2020 г.

³¹ International handbook on shareholders' agreements / ed. by S. Mock, K. Csach, B. Havel, 2018. P. 94.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Agarkov M. M. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu : v 2 t. — M. : Statut, 2012. — T. 2 : Obshchee uchenie ob obyazatelstvah i ego otdelnyh vidah. — 535 s.
2. Anufrieva L. P. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : uchebnyy kurs : v 3 t. — M. : Bek, 2002. — T. 1 : Obshchaya chast. — 288 s.
3. Asoskov A. V. Kollizionnoe regulirovanie dogovornyyh obyazatelstv. — M. : Infotropik Media, 2012. — 640 s.
4. Gluhov E. V. Korporativnyy dogovor: podgotovka i soglasovanie pri sozdanii sovmestnogo predpriyatiya. — M. : M-Logos, 2017. — 672 s.
5. Gribkova T. V. Akcionernye soglasheniya kak sredstvo regulirovaniya korporativnyh otnoshenij : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2011. — 238 s.
6. Kanashevskiy V. A. Vneshneekonomicheskie sdelki: materialno-pravovoe i kollizionnoe regulirovanie. — M. : Volters Kluver, 2010. — 608 s.
7. Korporativnoe pravo : uchebnyy kurs / otv. red. I. S. Shitkina. — M., 2011. — 603 s.
8. Kudelin A. Akcionernoe soglasenie po rossijskomu pravu // Korporativnyy yurist. — 2009. — № 10. — S. 23–29.
9. Lomakin D. V. Dogovory ob osushchestvlenii prav uchastnikov hozyajstvennyh obshchestv kak novella korporativnogo zakonodatelstva // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii. — 2009. — № 8. — S. 6–26.
10. Lunc L. A. Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava : v 3 t. — M. : Yuridicheskaya literatura, 1973. — 384 s.
11. Maslyaev A. I. Akcionernye soglasheniya v mezhdunarodnom chastnom prave : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2010. — 163 s.
12. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : uchebnyy kurs / otv. red. G. K. Dmitrieva. — M., 2004. — 690 s.
13. Musin V. A. Mezhdunarodnye torgovye kontrakty. — L., 1986. — 152 s.
14. Oda H. Akcionernye soglasheniya: ostorozhnyy shag vpered // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2010. — № 1. — S. 132–161.
15. Calster G. van. European Private International Law. — 2nd ed. — Oxford; Portland: Hart Publishing, 2016. — 520 p.
16. International handbook on shareholders' agreements / ed. by S. Mock, K. Csach, B. Havel, 2018. — 679 p.
17. Thomas K. R., Ryan C. L. The law and practice of shareholders' agreements. — LexisNexis Butterworths, 2007. — 539 p.